

ВЕРОНИКА
ЛЕСНЕВСКАЯ

Невеста

16+

НА ВЫХОД

Вероника Лесневская

Невеста на выход

Серия «Лже-Невесты», книга 1

http://www.litres.ru/pages/biblio_book/?art=67288991

SelfPub; 2023

Аннотация

Охотница за женихами или невинная жертва обстоятельств? Мне к лицу любая роль! Жизнь изменилась, когда мама решила подобрать для меня идеального мужа. Главные критерии – именитая семья, богатство, высшее образование. А чувства? Какая глупость! Однако в мои планы не входит брак. Ни по расчету, ни по любви. Поэтому моё новое хобби – отпугивать потенциальных кавалеров любыми методами. Всё шло довольно успешно, пока не появился он...Максимилиан Стравинский оказался крепким орешком, ничем его не проймёшь. Самоуверенный, наглый, грубый, шантажом вынудил меня играть его невесту. Ничего, мы ещё посмотрим, кто кого! Меня зовут Карина Огнева. И я – невеста на выход. Но это ненадолго... Дилогия. Вторая книга – "Жена на выход"

Содержание

Выход первый	4
Выход второй	19
Выход третий	46
Выход четвертый	65
Конец ознакомительного фрагмента.	72

Вероника Лесневская

Невеста на выход

Выход первый

Карина

Я ещё раз покрутилась перед зеркалом. Оттуда на меня смотрела рыжеволосая девушка: большие карие глаза чуть подчеркнуты тенями, не слишком густые ресницы стали длиннее и пышнее благодаря туши, ненавистные веснушки скрыты под тональным кремом, скулы выделены легким румянцем, пухлые губы (хоть что-то, данное мне природой, сейчас в моде) покрыты прозрачным блеском. На мне – элегантный летний бежевый костюм с брюками-палаццо, под пиджаком скрывается шёлковый алый топ с черными кружевными вставками (он ещё сыграет свою роль, но об этом позже).

Всё, как Ему нравится, да и родители одобряют мой образ – ни капли не сомневаюсь. Мне самой импонирует такой сдержанный стиль.

Надеваю чёрные лодочки на максимально плоской подошве, ведь Он не любит высоких дам (ещё один пунктик в моём списке), беру клатч и быстро выбегаю в гостиную, потому что Ему по душе пунктуальные девушки.

Мама, конечно же, уже там. Делает вид, что листает журнал, но на самом деле ждёт меня.

– Карина, милая, ты уже готова? – спрашивает она, просто выигрывая время, чтобы оценить меня всю – с головы до ног.

Маме за сорок, однако папины финансы и чудеса косметологии помогают ей оставаться молодой и безумно красивой. Рядом со мной она выглядит скорее сестрой, чем родительницей. Голубоглазая блондинка с безупречной фигурой, вымученной диетами и спортзалом, она привыкла ловить на себе восторженные взгляды мужчин. В последнее время мама так отчаянно молодится, что потребовала называть её по имени.

– Да, Амелия, лучше приехать пораньше и подождать, чем опоздать и показать свою невоспитанность, – сказала то, что она хотела услышать.

Судя по потеплевшему взгляду матери, проверку я прошла успешно: наряд одобрен, настрой правильный. Пусть так и думает. Потом поплачу у неё на плече, порассуждаю на тему «Что же нужно этим мужикам, ничем им не угодишь» и получу пару месяцев отдыха от кавалеров.

Дело в том, что сразу после моего совершеннолетия мама загорелась идеей удачно выдать меня замуж. Отец же занял нейтральную позицию. При любом нашем разговоре он ссылался на большую занятость и оперативно скрывался в кабинете.

Меньше чем за два года Амелия успела подобрать для ме-

ня десятки кавалеров: толстые и подкачанные, смекалистые и беспросветно глупые, мачо и ботаны, нахальные и молчаливо-скромные, блондины, брюнеты, математики, программисты, гуманитарии, спортсмены... Но главное, что их объединяло, – все были выходцами из интеллигентных и до неприличия богатых семей.

Сначала я пыталась бунтовать, ругалась с мамой, даже убежала из дома. Потом решила зайти с другой стороны, и грубо отшивала каждого нового кавалера на первом же свидании. Незамысловатая стратегия работала до тех пор, пока один из них, особенно ранимый и нежный мальчик, не пожаловался своим родителям, в точности повторив мои слова, без цензуры. Уважаемая семья дипломатов, а именно на них я умудрилась нарваться, такой обиды стерпеть не смогла. Разразился скандал, который косвенно, но всё же подпортил имидж моего отца и негативно сказался на его строительном бизнесе. В итоге меня ждал долгий и неприятный семейный разговор, в котором на этот раз участвовал и папа. Мне пришлось промямлить позорные извинения комнатному дипломатическому цветочку, пережить отвратительные минуты примирения с объятиями и слюнявым поцелуем в щеку.

Но наказания избежать не удалось. Мама на месяц лишила меня всех гаджетов, запретила выходить из дома (благо, было лето и мне не пришлось пропускать учебу в университете), общаться с подругами, посещать светские мероприя-

тия. Вместо этого я должна была сидеть затворником и «думать о своем поведении». Что ж, и я надумала...

– Максимилиан Стравинский – очень приятный молодой человек, в свои двадцать семь уже имеет два высших образования. Его отец владеет крупным издательством, мачеха держит небольшой салон красоты. Конечно, не самый удачный вариант по сравнению с предложенными мною ранее, но ты же носом крутила. Теперь будем довольствоваться тем, что осталось... – Мать многозначительно хмыкнула, пробурлила меня взглядом. Будто опомнившись, подошла ко мне и нежно обняла.

– Удачи, девочка моя, ты сегодня особенно красива. И учла все, что я говорила. Максимилиан будет сражён!

Да, мама! – пронеслось в моей голове. – Ты не представляешь, насколько. Разрывным снарядом в голову!

– Надо бежать, такси у входа. – Я аккуратно освободилась из объятий и направилась к двери.

В несколько шагов преодолела холл, не переставая чувствовать пристальный мамин взгляд. Захлопнула дверь, проскочила наш огромный сад, вышла на улицу и дождалась, когда массивные кованые ворота автоматически закроются за моей спиной. Только теперь я смогла вздохнуть спокойно. Но только на секунду. Ведь дальше мне необходимо было претворять в жизнь свой новый план.

Слева от ворот сразу же увидела серый автомобиль «Ауди» с шашечками на крыше. В нерешительности подхо-

дила ближе и ближе, пока не опустилось стекло со стороны водителя, а в зеркале показалось довольное лицо моей подруги. Стараясь не торопиться (на случай, если мама решила проследить за мной через камеру наблюдения), я важно села на пассажирское место. И лишь закрыв за собой дверь, с визгом бросилась к Марине, обняла её сзади вместе со спинкой кресла и чмокнула в щеку.

– Эй, невеста, отпусти – задушишь! – засмеялась Марина и, освободившись от моей хватки, завела автомобиль.

– Я тоже рада тебя видеть, – подмигнула подруге и сдвинулась так, чтобы расположиться ровно посередине, между двух передних спинок. – Заморочилась ты на этот раз, Мари. Где раздобыла шашечки? Да и автомобиль не в твоём вкусе.

– Чего не сделаешь ради бедной-несчастной подруги, которую хотят отдать в лапы красивого и богатого жениха! – Марина театрально положила руку на грудь и слегка запрокинула голову, не отвлекаясь при этом от дороги. – Шашечки в сувенирном нашла, а машина брата. Он, конечно, очень удивился, когда я попросила её, но лишних вопросов не задавал. У нас же железное правило не лезть в личную жизнь и прикрывать друг друга перед родителями.

– Мои вы мушкетеры! – улыбнулась я. – Сменку не забыла?

– Обижает! – Мари тряхнула своими черными, вытянутыми утюжком и аккуратно уложенными волосами, протянула руку на соседнее сиденье и бросила мне сверток. – В

этот раз твой заказ особенно дикий.

– Что ж поделаться. Всё по списку! – развела я руками и заглянула в пакет. Оттуда вытащила светло-голубые рваные джинсы, чёрную косуху с клёпками и главную изюминку образа – чёрные лаковые туфли на высоченном каблучке и платформе. При виде этой «роскоши» даже у меня лицо непроизвольно скривилось, что уж говорить об интеллигенте с двумя высшими.

– Всё дизайнерское, кстати, чтоб не заподозрил неладное, – не оборачиваясь, сказала Мари. – Жаль, что не увижу его реакцию. Сможешь вообще на таких каблах ходить? Ты же высоты боишься, – рассмеялась подруга.

– Смогу... как-нибудь, – прокряхтела я, переодеваясь на заднем сидении. – Мама сказала, он невысокого роста и надо соответствовать, чтоб не смущать мужчинку. Вот и соответствую! – Я еле застегнула эти ужасные туфли, накинула косуху просто наверх топа, нанесла яркую помаду на губы, в завершение спрятала волосы под стильной косынкой и надела большие солнцезащитные очки.

Последнее – исключительно в целях конспирации, ведь если по дороге я такая «красивая» встречу кого-то из маминых подруг, то мне несдобровать.

Итак, мой план на сегодня прост: прихожу, отпугиваю потенциального жениха – и он сам меня бросает. Перед этим я, конечно же, узнала у мамы все известные ей подробности и составила список больных мест, чтоб по ним бить.

Стратегия оправдала себя уже дважды. Правда, там было полегче: в первый раз я молчала и разыгрывала дикую стеснительность, так что наскучила моему спутнику спустя полчаса. На втором свидании искренне призналась, что наука – не моё, я мечтаю стать дизайнером и приносить конкретную пользу людям, неся им красоту и комфорт. Однако мой кандидат наук из известной профессорской семьи такой запал не разделил, на чём и разошлись.

После каждого «расставания» я делала вид, что крайне расстроена и разбита, получала от мамы перерыв, чтобы «прийти в себя». Последний мой отдых затянулся на два месяца, так что от нынешнего свидания никак отвертеться не могла.

– Страшно красива! – вырвала меня из воспоминаний хихикающая Мари. – Едем к ресторану?

– Нет, покатаемся ещё по городу. До встречи минут десять. Мы планируем опоздать... неприлично сильно опоздать.

– Слушай, Карина, ты не думала, что среди всей этой вереницы женихов может оказаться судьба, а ты её пропустишь? – подруга серьёзно посмотрела на меня через зеркало заднего вида.

Я придвинулась к ней как можно ближе и прямо на ухо прошептала:

– Судьбу не спугнешь. Если мой, то никуда не денется!

– Ты или отчаянная фаталистка, или беспросветная ду-

ра, – вздохнула Мари.

– Судьба у меня такая, – развела я руками и улыбнулась...

Я переступила порог ресторана ровно через 35 минут после назначенного времени и, честно говоря, начала опасаться, что жених меня не дождался. Навстречу мне вышел администратор с дежурной, будто приклеенной к лицу улыбкой, и в нерешительности замер. Пока он судорожно думал, подхожу ли я им по статусу и дресс-коду, я бросила: «Меня ждут за пятым вип-столиком» – и быстро, пока он не опомнился, зашагала в глубь зала.

Нужно признать, место мой жених выбрал отличное. Это оказалось светлое просторное помещение с декором, выдержанным в бежевых и шоколадных тонах. По залу разливается мелодия скрипки, но не классическая, а современная адаптация. Уютные вип-кабинки укрыты от посторонних глаз невесомыми балдахинами, а мебель – удивительное сочетание хай-тека с выдержанной английской классикой.

Я могла рассматривать этот дизайн вечно. Однако должна была идти уверенно и быстро, насколько позволяли эти проклятые каблукы, ведь за мной по пятам двигался растерянный, но упёртый администратор.

Нужный столик располагался в одной из закрытых кабинок, что меня не могло не радовать: меньше шансов столкнуться с кем-то из знакомых. В глубине души зашевелился червячок сомнения: не перегнула ли я палку с внешним ви-

дом? Взяв себя в руки, мысленно закопала слизкого гада обратно и резко отдёрнула балдахин.

– Привет, Макс! Я – Карина, – с разбега плюхнулась в кресло напротив него: долой манеры.

Максимилиан поперхнулся чаем и закашлялся так, что ничего не смог сказать влетевшему вслед за мной администратору. Лишь махнул ему рукой, указав на выход. Отлично, одной проблемой меньше. Я сняла очки и освободила рыжую копну волос от косынки. Ещё бы туфли снять... И сжечь! Но такого удовольствия позволить не могу – вечер только начинается.

– При-вет, – откашлявшись, прохрипел Максимилиан. На глазах моего горе-жениха выступили слёзы. Я на автомате пересела ближе, налила воды из графина и протянула ему стакан.

– Жив?

– Не дождешься! – отшутился он в ответ и сделал глоток воды.

За эти секунды я, наконец, смогла нормально рассмотреть очередного маминоного протеже – почему бы и нет. Товар лицом, как говорится.

Максимилиан, на первый взгляд, – обычный парень: ровные темно-каштановые волосы, острый нос, тонкие губы, сжатые в прямую линию, будто он всегда всем недоволен. Но глаза – отдельная история. Большие, ясные, голубые с зелёными вкраплениями – они смотрят прямо в душу, заставляя

забыть обо всем. Вот и я попалась – сижу и пялюсь в его глаза. Он тоже хорош: внимательно и нескромно изучает меня. Эх, Макс, по этому предмету тебя ждет незачёт, прости.

Чтобы разорвать зрительный контакт, я изображаю ту-пейшую улыбку, на которую только способна, встаю во весь рост (плюс каблук) и со словами: «Здесь жарко, не pomoжешь?» – поворачиваюсь к нему спиной. Максимилиан аккуратно стягивает с меня косуху, слегка касаясь пальцами моих оголённых плеч. Я на мгновение замираю и, кажется, чувствую его дыхание на своей открытой шее. Кожа покрывается мурашками – обхватываю себя руками.

Тем временем мой спутник не придумывает ничего лучше, как опять закашляться. Значит тот самый алый топ сделал своё дело: впереди он смотрится достаточно прилично, а вот сзади... глубокий вырез вульгарно открывает спину до самого низа. «Максимилиан предпочитает скромных и сдержанных девушек», – проносятся в голове слова мамы. Тут же эхом раздаются мои собственные мысли: «Это был перебор».

Не в силах развернуться и встретиться взглядом с Максимумом, я отхожу и сажусь на самое дальнее от него кресло. С трудом подняв глаза, пытаюсь прочесть, какие эмоции выражает его лицо, и не могу – оно непроницаемо. Тишина повисла над нами, словно тяжелая грозовая туча. Но её разорвал внезапно появившийся официант.

– Вы готовы сделать заказ?

– У вас есть коктейль «Секс на пляже»? – я одарила офи-

цианта своей придурковатой улыбкой и хлопнула глазками.

Макс в очередной раз подавился кашлем. Что-то я начинаю беспокоиться – он вообще выживет сегодня?

– Н-нет, но... – промямлил официант, глядя не на меня, а на Максимилиана, как будто в поисках союзника.

– Такой красивый большой ресторан, а нет коктейля? И в меню всё не по-русски, – я откинулась на спинку кресла и демонстративно надула губы.

– Карина, разреши сделать заказ, – мой жених, наконец, смог выдать из себя что-то, кроме хрипов. – На свой вкус. Надеюсь, тебе понравится, – добавил он с какой-то показной нежностью в голосе.

Наверное, это была особая тактика, чтоб уговорить меня. Допустим. Я промолчала и лишь кивнула головой. Макс быстро показал официанту на несколько пунктов в меню, и тот поспешно удалился от греха подальше.

– Ты добралась без проблем? – Максимилиан явно намекал на моё вопиющее опоздание, однако сегодня я не понимаю намеков.

– Прекрасно добралась! А что?

– Неважно... Итак, что привело тебя сюда, Карина? – мой спутник положил руки на стол, скрестив в замок, и сел так, будто это не свидание, а деловые переговоры. Причём заведомо провальные – ни при каких обстоятельствах контракт подписан не будет. Однако уйти неприлично. Ох, уж эти правила приличия...

– Ты, – от искусственной улыбки у меня уже начало сводить скулы.

– Я? Ты меня даже не знаешь. Зачем решилась на свидание вслепую?

– Мама говорит, что главное в жизни – удачно выйти замуж. Ты, по её мнению, – подходящий кандидат, не идеальный, конечно, но... – вот тут я даже не соврала, однако Макс такой ответ не понравился.

– Чего хочешь ты? – этот вопрос немного выбил из колеи, ведь его я хотела услышать от родителей.

– Я хочу быть счастливой, – искренне выпалила и пожала плечами.

– Думаешь, деньги принесут тебе счастье?

Не придумала ничего лучше, как опять включить «блондиночку» (да простит меня мама) и глупо улыбнуться в ответ. Иначе наш разговор рискует стать осмысленным, а мне это не нужно.

– Почему ты согласился? Неужели сам девушку найти не можешь?

– Лучше будь один, чем вместе с кем попало, – задумчиво проговорил Макс.

– Ой, это же статус из соцсети, да? – противно пропищала я, и в этот момент мне захотелось себя ударить.

– Это Омар Хайам, – со скучающим видом протянул мой неудавшийся жених.

Так-с, клиент готов, выносите тело.

– Не знаю такого, кинешь ссылку? – реакции собеседника я не увидела, так как параллельно набирала под столом смс для Мари, чтобы та приехала и забрала меня. Думаю, хватит издеваться над Максимилианом – он и так всё понял.

Вскоре официант принес наш заказ. Стало жутко интересно, что же там выбрал мой спутник. На стол передо мной опустилась тарелка с нежнейшим стейком из мраморной говядины средней прожарки. К нему подали легкий овощной салат с оливковым маслом и бокал красного вина. Да, это сложно назвать идеальным и тем более изысканным блюдом для дамы, но я просто обожаю мясо, так что в моем случае попадание оказалось точным. Втянула носом воздух – в животе предательски заурчало.

Но нужно держать себя в руках! Мари уже должна быть возле ресторана.

Новая безумная идея яркой лампочкой зажглась в моей голове. Едва ушел официант, как прикрыла рукой рот, изображая тошноту, и сквозь покашливания прохрипела: «Я не ем мясо! Это чудовищно!»

Вскочив из-за стола, продолжила:

– Это же была маленькая розовая свинка, совсем недавно она кушала травку и мило похрюкивала. А вы её убили! – контрольный выстрел, пора мне завязывать с самодеятельностью.

– Это корова, – прошептал Максимилиан, встал, сделал шаг ко мне, но замер в растерянности.

Из моих глаз брызнули слезы. Теперь я давилась смехом из-за всей этой ситуации и несуразного вида напуганного жениха. Выбежала из випа и помчалась в уборную. К счастью, указатели позволили мне не блуждать по залу, а быстро добраться до цели и плотно закрыть за собой дверь. В противном случае все посетители ресторана разбежались бы от моего истеричного хохота.

Пришла в себя, сбрызнула лицо водой, попутно промокнула отвратительную помаду. Честно говоря, меня одолевало желание прямо отсюда сбежать к Мари и, наконец, уехать. Но мой телефон остался в кабинке.

Когда я вернулась, со стола уже успели убрать еду, Макс задумчиво мерил шагами пол. Увидев меня, мигом подошел вплотную. По росту он оказался немного ниже меня (и то только благодаря моим высоченным каблукам), но даже при этом умудрялся смотреть на меня будто сверху вниз, снисходительно.

– Ты в порядке? – участливо спросил он.

– Не дожدهшься! – вернула ему его же шутку и осеклась. – Извини, но за мной уже приехала подруга. Я обещала пойти с ней... на шопинг.

– Да, тебе не помешает, – чуть слышно пробубнел мужчина.

– Что?

– Что?

– Я пойду, – схватила клатч, телефон и вспомнила про косуху, которая с начала вечера так и лежала на диване возле Максимилиана.

Он быстро понял моё замешательство и галантно предложил помощь. «Скоро ты от меня отделаешься, не беспокойся», – подумала я, а в груди как-то неприятно кольнуло.

Развернулась, чтобы Макс надел на меня косуху, но что-то пошло не так. Вместо холодной кожи с металлическими клепками я почувствовала на себе его обжигающую ладонь.

Он нежно провел рукой по моей спине и задержался на талии. Тело будто прострелил разряд тока. Я вздрогнула, гневно развернулась к нахалу и чуть не отвесила ему пощечину, но вовремя сдержалась – выхватила свою куртку и убежала прочь. Вслед слышала лишь недоуменное «хм».

Да, Карина, все-таки перегнула палку. Впредь будь умнее и не провоцируй в «женихах» животные инстинкты – до добра это не доведет...

Выход второй

Карина

Я вскочила ни свет ни заря, быстро собралась и, не дожидаясь завтрака, помчалась в универ. Нет, не опаздывала, даже наоборот. Просто всю эту неделю пытаюсь избежать разговора с мамой. Пока довольно успешно. Вот и сегодня мне удалось улизнуть из дома до того, как она проснулась.

Сидя в пустой аудитории, я мысленно прокручивала своё свидание и думала, что и как скажу маме. В том, что Максимилиан уже не появится в моей жизни, не сомневалась. Но вопрос: как в очередной раз отвести от себя подозрения и выйти «несчастной брошенной».

– Привет, дорогая! Ты что, уже ночуешь здесь? – Марина с грохотом бросила свою сумку на стол и уселась рядом со мной.

– Привет, Мари, я только зашла, – отмахнулась.

– Ну-ну... Максик твой не объявился? – заговорщически шепнула она мне на ухо, потому что в аудиторию уже начали стекаться наши однокурсники.

– Во-первых, никакой не мой, а во-вторых, я тебе говорила, что такое шоу ни один здравомыслящий человек не согласится повторить, – выдавила из себя улыбку.

– Не жалеешь?

– Конечно, жаль парня...

– Ты знаешь, что я о другом, – Мари пристально посмотрела на меня.

От ответа меня спас радостно подбежавший к нам Пьер. Мы дружим ещё со школы, и только нас с Мари он посвятил в свою маленькую тайну. Дело в том, что по паспорту он – Петр Валунов. Но дизайнер Петя не вызовет доверия и должного уважения, а вот для Пьера Валуа будут открыты двери самых богатых особняков и фешенебельных ресторанов страны, а может, даже зарубежья. Поэтому твердо решил со временем поменять документы, а пока скрывать настоящее имя. Преподаватели на удивление эту его странность поняли и поддержали, а мы с Мари молчим, как рыбы, хотя наедине подруга не упускает случая укусить нашего Петю.

– Пьеро, подготовил эскизы для Адольфовны? – такое прозвище получила одна из наших преподавательниц за суровый характер и любовь к немецкому искусству.

– Не зови меня так. Эскизы ещё с прошлой недели готовы, – Пьер важно поправил свои угольно-черные кудри, аккуратно разложил на столе листы и, делая вид, что обиделся, молча сидел в ожидании начала пары.

– Ладно тебе, – обняла его Мари. – Эскизы шикарные! Впрочем, как всегда!

Я не могла не согласиться. У Пети талант и какое-то особое видение мира. Он обязательно добьется успеха, и абсолютно не важно, под каким именем.

Меня же сегодня ждал нагоняй, ведь с событиями послед-

них недель я совсем забросила учебу. Делая вид, что исполняю мамину мечту, вовсе забыла о своей. А ведь каких усилий мне стоило защитить право самостоятельно выбрать профессию.

С детства я бредила искусством, но у отца на меня были другие планы. Единственный ребенок в семье, мне следовало работать в его строительной компании, а потом и вовсе перенять бизнес. Папа нашел престижный вуз в Англии – и я даже подала туда документы. Но в последний момент заката скандал, и мы сошлись на том, что я поступлю на факультет дизайна интерьера. Это хоть немного, но переключается с направлением семейного бизнеса. Свою роль тогда сыграла и мама, которая задалась целью найти мне жениха, а значит, у отца оставалась надежда обзавестись толковым зятем и будущим главой компании в одном лице.

Я же о своем выборе не пожалела ни разу. Более того, я в числе лучших на потоке, а недавно даже получила свой первый небольшой заказ, что для студента третьего курса – фантастика. Сейчас мне нужно сосредоточиться на своём будущем, а не бегать по бессмысленным свиданиям.

Пары пролетели, как в тумане. В счёт прошлых заслуг мне дали отсрочку по невыполненным заданиям, так что со спокойным сердцем и новыми силами пошла к Мари. Только у неё можно было плодотворно поучиться без маминих распросов, советов и оханья. Просто не готова ко всему этому, не сегодня...

Пьер увязался за нами с твердой решимостью подтянуть успеваемость такой бездельницы, как я. Честно говоря, очень благодарна обоим за заботу и поддержку. Без них, наверное, давно сдалась бы и плыла по течению... реки Темзы.

– Может, хоть кофе выпьем? – со скукой в голосе протянула Мари, пока я корпела над эскизами для Адольфовны, а Пьер искал в просторах интернета информацию для моего будущего реферата по истории искусств. Мы лишь промычали в ответ что-то несвязное.

Мой мобильный то и дело вибрировал в беззвучном режиме – мама очень ждала меня дома, и моё смс с оправданиями, похоже, её не убедило.

– Карина, вдруг это твой жених звонит? – игриво подмигнула Марина и схватила мой телефон.

– Кто? – встрепенулся Пьер и даже развернулся к нам.

– Мари шутит, – процедила я сквозь зубы и гневно взглянула на подругу. У нас с ней давний договор о том, что никто не должен знать о моих свиданиях и вообще о том, что мама ищет мне жениха. Вся эта ситуация в принципе кажется мне унижительной.

Мари звонко захохотала и покрутила в руках телефон:

– Шучу, зато смогла хоть на секундочку отвлечь вас от учебы!

Пьер сразу же потерял всякий интерес и вернулся к экрану ноутбука. Я неодобрительно покрутила головой и протянула руку, чтоб выхватить у Мари свой мобильный. Но она

не собиралась так легко сдаваться: вскочив на диван, подняла телефон над головой и показала мне язык. Я последовала её примеру – и уже через минуту две великовозрастные дамы прыгали по несчастным подушкам и заливисто смеялись.

Да, мама не одобрила бы такое поведение. Родители же Марины, несмотря на статус и достаток, более лояльно относились к своим детям и не диктовали им каждый шаг. Порой я даже завидовала подруге, конечно, по-доброму...

Телефон опять завибрировал, но на этот раз коротко, оповещая, что пришло смс. Мари, продолжая хихикать, разблокировала экран, быстро пробежалась по нему глазами – и озадаченно посмотрела на меня, протягивая мобильный.

– И лучше присядь, – пробормотала она.

На экране мерцало пять пропущенных звонков от неизвестного номера и смс. «Извини, мы неправильно друг друга поняли. Думаю, нам стоит встретиться завтра. Я приеду за тобой в восемь. Макс».

Нервно сглотнула и непонимающим взглядом уставилась на Мари, как будто это она приглашает меня на второе свидание. Подумать только, это же моё первое второе свидание в жизни! Настолько серьёзно я ещё не влипала. Что сделала не так?

– Похоже, он извращенец, если пригласил ещё раз ту самую женщину-вамп, которую я видела в машине тем вечером, – прошептала подруга. – Или все-таки судьба.

– Дура ты! Лучше подсажи, что делать, – вздохнула я и

принялась собираться домой. Надо рассказать маме «замечательную новость» – и, быть может, удастся избежать расспросов под предлогом, что мне необходимо выспаться перед важной встречей.

Наскоро запихнув в сумку все наброски, я чмокнула Пьера в щёку и со словами: «Мама звонила. Мне пора!» – умчалась домой.

– То есть завтра он придет к нам в восемь? Это так неожиданно, – Амелия провела рукой по своим идеальным платиновым волосам и растерянно улыбнулась.

– Нет, ма... Амелия. Я думаю, будет лучше, если он встретит меня у входа. Не стоит раньше времени пугать мужчину знакомством с родителями.

Перед глазами предстала картина: Максимилиан в нашей гостиной неспешно пьет чай и мило обсуждает с мамой фасон моего свадебного платья, состав букета, список гостей и медовый месяц. А я тихо сижу, как перед казнью, в ожидании их приговора... Брр, страх какой!.. Надо срочно что-то придумать!

– Как мудро ты мыслишь, моя дорогая! Я доверяю тебе самостоятельно подготовиться к этому свиданию. На этот раз я вижу, что ты услышала меня и серьезно отнеслась к своему будущему. Теперь отдыхай! Можешь завтра не идти в этот свой... университет архитектуры и дизайна, – Амелия скривилась, как будто съела особенно кислый лимон целиком. –

Завтра ты должна сиять, моя девочка!

Я молча поцеловала маму в щеку и поднялась в свою комнату. Учебу пропускать ради какого-то очередного жениха, конечно же, не собираюсь, как и ложиться спать пораньше. Сейчас я должна продумать, как отпугнуть от себя этого «стойкого оловянного солдатика» и, что немаловажно, где спрятать вещи и переодеться. Ведь Макс обещал подъехать к самому дому (не лень же ему было адрес узнавать и мой номер телефона, настырный какой!).

Но, как только я села за стол, вместо того чтобы коварно создавать сценарий провального свидания, взяла лист бумаги, карандаш – и рука, будто управляемая неведомой силой, сама начала порхать над белым полотном, рисуя причудливые линии. Через несколько часов работы все вокруг меня было завалено набросками будущего проекта дизайна интерьера – того самого своего первого заказа, к которому я все никак не могла приступить. Из-под моего карандаша вышло необычное смешение стилей – слишком яркое и дерзкое, даже для меня, но почему-то была уверена, что заказчику понравится.

Уже начало светать, когда я открыла ноутбук и запустила программу для создания проекта.

Вечер второго свидания. Карина

– Красивая машинка, – сказала я вместо приветствия и провела пальчиком по двери серебристого майбаха, которую

галантно распахнул передо мной хмурый Максимилиан. Растягивая каждое движение, медленно, но уверенно приводя жениха в бешенство, я расположилась на переднем пассажирском сидении и, наконец, смогла немного перевести дух.

Эта пятница не задалась с самого начала. Случайно, не 13-е? После бурной ночи, проведенной с ноутбуком, я, конечно же, опоздала в универ, потом засыпала на всех парах, за что получила порцию неодобрения от Пьера и стопку вопросов от Мари. Чтобы не ухудшать своё и без того плачевное положение, поспешно ретировалась и позорно сбежала от друзей домой. Голова раскалывалась, поэтому, лишь переступив порог своей комнаты, я упала на кровать и проспала до самого вечера.

Ровно в 19.00 зазвонил мобильный. С трудом поборола желание выбросить его в окно, а заодно и того, кто находится на другой стороне линии, всё же провела пальцем по зеленой кнопке. Голос в трубке заставил меня мгновенно проснуться. «Добрый вечер. Я приеду через час. Надеюсь, ты будешь готова!» – тоном, который не терпит возражений, произнес Максимилиан. Промычав в ответ что-то вроде «угу», отключилась и помчалась в душ.

Наскоро нанеся макияж, собрав непослушные волосы в высокий хвост и надев то, что первое попало под руку, выскочила через черный ход, пробежала задний двор и оказалась с противоположной стороны от того места, где должен был ждать меня горе-жених. Хотя, учитывая все произошед-

шее сегодня, скорее, это я – горе-невеста.

Дойдя до угла забора, увитого плющом, я оглянулась по сторонам, благо, сгущающиеся сумерки скрывали меня от посторонних глаз, и полезла по ветвям к своему тайнику. На одном из шпилей, торчащих наверху каменной стены, среди зеленой листвы притаился пакет с теми самыми «дизайнерскими» вещами от Мари. Единственное, что я успела сделать этим утром для подготовки к свиданию – так это спрятать сюда наскоро собранную «сменку»...

Времени (да и смелости, учитывая, что на улице), чтобы переодеться полностью, не хватило, поэтому натянула ненавистные каблуки вместо удобных лодочек, косуху – вместо элегантного укороченного пиджака, а свои вещи поместила в тайник. Уже на ходу подумала, что, должно быть, нелепо смотрюсь в облегающем платье цвета молочного шоколада в сочетании с грубой кожаной курткой и туфлями стриптизерши...

– Ты выглядишь... прекрасно! – то ли прорычал, то ли проскрипел зубами Макс, сжимая руль до белых костяшек. – Как прошла неделя?

Пытается расположить меня к себе, завести беседу. Но зачем ему все это, не понимаю! Может, и вправду извращенец, как говорила Мари?

По радио заиграла одна из современных песен-однодневок, лишенных смысла, мелодии, рифмы – одним словом, убийца мозга. Как по команде, мы одновременно потянулись

к кнопке выключения, но в самый последний момент я... сделала громче.

– Это же одна из моих любимых песен, – прокричала в ухо Макс, отчего тот поморщился, и повернула громкость до упора.

Было ощущение, что в моей голове стадо тараканов бьют в музыкальные тарелки, но я радостно размахивала руками и делала вид, что подпеваю. Мой спутник лишь сосредоточенно смотрел на дорогу. Когда закончилось это мучение, объявила следующий трек тоже «неплохим» и продолжила.

Мой мозг просто взрывался, однако Макс оставался спокоен (или делал вид?). Я уже собралась объявить капитуляцию и выключить жалобное мяуканье, раздававшееся из колонок, как мы, к счастью, приехали.

Максимилиан как-то по-дружески взял меня за руку и провел внутрь престижного клуба, где сегодня, по его словам, выступает известная джаз-рок группа. Но настоящим сюрпризом для меня стало то, что за столиком нас уже ждали его друзья.

– Мои друзья детства: Олег и его сестра Марго, – произнес Макс, приблизившись ко мне почти вплотную, так как музыка здесь играла хоть и приятная, но громкая. – А это... Карина.

– Приятно познакомиться, – протянула ребятам руку, а после добавила, – Макс о вас... ничего не говорил, – и послала невинный взгляд напрягшемуся жениху.

– Макс? – удивленно расширила свои и без того большие серые глаза Марго и непонимающе тряхнула густыми каштановыми волосами. – Ты же не любишь, когда тебя так называют... – тихо пробормотала.

Так, а это что за пунктик? И почему мама ничего не рассказала мне о трепетном отношении жениха к своему полному имени Максимилиан? Сдаёт позиции или источники информации подвели? До всего приходится додумываться самой и действовать интуитивно. Что ж, Максимка, продолжим.

– Вот сейчас и познакомимся! – угловатое лицо Олега расплылось в улыбке чеширского кота. Я поёжилась и непроизвольно придвинулась ближе к своему спутнику. Что-то не нравится мне этот «друг», какая-то нелюбовь с первого взгляда.

– Мы уже сделали заказ, – прокричала Марго. – Но не волнуйся, Максимилиан предупредил, что ты не ешь мясо. Мы тоже не будем. Устроим вегетарианскую вечеринку, – она по доброму подмигнула мне, заставив невольно улыбнуться в ответ, а вот братец нахмурился. Хотя я его настроение разделяла. Честно говоря, совсем забыла о своем «вегетарианстве» – угораздило же меня устроить Максусу весь этот спектакль.

Марго отсалютовала мне бокалом шампанского:

– Что ж, за знакомство?

– Позволь мне за тобой немного поухаживать, – спохва-

тился Олег, потянувшись к бутылке шампанского. – Максимилиан у нас за рулем, – боковым зрением я заметила, что мой спутник несколько напрягся и повернул лицо в мою сторону.

– Я не пью... – прокричала, а после паузы добавила, – шампанское. Может, что-то покрепче?

Олег замешкался, а Макс налил себе колу и осушил стакан в пару глотков. Шоу должно продолжаться – решила и подождала официантку. Несколько минут спустя резвая блондинка уже несла нам бутылку водки и пару рюмок.

– Вот теперь можно и за знакомство, – подмигнула Макс.

– Ты уверена? – одними губами спросил он, пока Олег наливал водку – мне и себе за компанию.

С приклеенной улыбкой взяла рюмку, набрала в рот её содержимое и, делая вид, что запиваю, тут же выплюнула всё в колу. Губы и язык жгло нещадно – так что хоть в этом плане играть не приходилось. Ещё сильнее меня прожигали три пары удивленных глаз.

– З...за знакомство, – пролепетала Марго и, виновато взглянув на Максимилиана, сделала маленький глоток из своего бокала. Олег, подумав немного, осушил свою рюмку и как-то неприятно-слащаво мне улыбнулся.

Я невольно вздрогнула и повернулась к своему несчастному жениху (надо прекращать его так называть, а то и привыкнуть немудрено).

– Ма-акс, – противно протянула я и провела пальцем по

его руке, – Пойдем танцевать, – широкая улыбка в качестве контрольного выстрела. Хотя, судя по предыдущему свидетельству, его мои пули не берут.

Вот и сейчас сидит с непроницаемым выражением лица и молча смотрит на меня. Потом берёт мою руку, слегка касается губами и с улыбкой, но строго произносит:

– Конечно! Но чуть позже, – подвигает ко мне тарелку с каким-то салатом, любезно принесенным официанткой. – Давай сначала поужинаем.

Я замечаю, что его взгляд скользит мимо меня, куда-то в противоположную сторону зала. Оборачиваюсь, пытаюсь рассмотреть, что привлекло внимание Максимилиана или кто, но там слишком темно и многолюдно. Заметив мой интерес, он поспешно прячет глаза и принимается за свой ужин.

Некоторое время ребята пытаются вести беседу, но слова тонут в громкой музыке. Поэтому нам остается лишьковыряться вилками в своих тарелках и время от времени выпивать. Инициатором последнего, кстати, всё время выступает Олег. Он то и дело наполняет мою рюмку и с видом кота, обожравшегося сметаны, следит, как я якобы опрокидываю её в себя.

Уже второй раз за вечер я прошу блондинистую официантку забрать мой стакан с коллой и принести новый, чем привлекаю внимание Марго. На её вопросительный взгляд лишь пожимаю плечами и кричу: «Пузырьки выдохлись. Не люб-

лю без пузырьков».

Марго хочет что-то сказать, но Макс вдруг встает из-за стола.

– Я на пару минут, не скучайте, – кричит он, но смотрит не на нас, а куда-то в толпу.

Потом делает вид, что целует меня в щеку, а на самом деле лишь касается её своим дыханием, – и уходит. Пытаюсь проследить взглядом, куда, но он мгновенно теряется в толпе. Что за спектакль, главное – кто потенциальный зритель? Явно не друзья... Вопросительно смотрю на Марго, но она лишь улыбается и зовет танцевать.

Танцевать так танцевать. Музыка располагает. Если бы ещё не эти ужасные туфли – ноги просто огнём пекут!

Марго оказалась очень весёлой и приятной девушкой, не чета своему братцу. Мы беззаботно плясали под зажигательные композиции джаз-рок группы, смеялись и дружно отшивали подвыпивших мужчин, бездарно пытающихся с нами познакомиться. В общем, команда из нас вышла что надо. Уверена, что мы могли бы подружиться... Где-то в параллельной вселенной, но не в этой – мысленно одернула я себя.

– Идем водички выпьем, – кричу я Маргарите, видя, как очередные пажоны пританцовывают в нашу сторону.

– Ага, только давай сразу к барной стойке, она ближе.

Танцуя, мы не заметили, как оказались в самом центре зала. Я оглядываюсь, долго ищу глазами наш столик и нахожу с трудом. Он пуст: Макс все ещё не вернулся, а Олег... Впро-

чем, плевать, куда он делся. Надеюсь, уехал домой. А спутника моего хотелось бы найти, для кого я тут наряжалась и «напивалась»?!

У барной стойки нас встречает красивый бородач, подмигивает и уже через секунду ставит перед нами два стакана минералки. Наконец-то можно немного перевести дух. Только сейчас я ощущаю, что мои ноги уже не болят – они просто онемели.

– Максимилиан так мало нам рассказал о тебе. Вы давно знакомы? – улыбнулась Марго.

– Нет, недавно. А что он говорил обо мне? – не удержалась я от вопроса. Хотя какая мне разница, что он там говорил.

– Просто сказал, что придет с девушкой. Мы часто собираемся в клубе – здесь всегда отличная музыка, – девушка сделала глоток воды и заговорщически сказала, – Знаешь, Максимилиан – добрый и отзывчивый человек! Ты поймешь это, когда ближе его узнаешь. Просто с недавнего времени он несколько... закрылся.

– А что случилось? – ещё один непрошенный вопрос, ответ на который мне не нужен. Не нужен же, да?

– Будет лучше, если он сам тебе все расскажет. Ты хорошая, хоть и... странная. Мне кажется, у вас может получиться...

Марго продолжала что-то говорить – или это в ней уже говорило выпитое шампанское, – но я не слушала. Мое внимание привлекала пара, которая стояла у входных дверей.

Высокая девушка с точеной фигурой и чёрными длинными волосами стояла спиной ко мне, так что не могла видеть её лица. А рядом... Максимилиан что-то эмоционально говорил ей... Так вот к кому он сбежал «на пару минут», которые чудным образом растянулись минимум на полчаса. Конечно, в компании такой модели время летит незаметно...

Необъяснимая злость наполнила меня, выбивая здравый смысл. Привел меня с друзьями знакомиться, а сам... Если бы я и вправду хотела отношений, верила бы ему, как было бы больно! Что ж, сейчас напомним о себе!

Со стаканом в руке я обошла Марго, замолчавшую на полуслове, и начала быстро пробираться сквозь густую массу людей к выходу. Толкала, наступала на ноги, ловила вслед ругательства, уронила и разбила стакан с водой, но шла дальше. До тех пор, пока кто-то не схватил меня за руку.

– Уже уходишь? – в нос ударило тяжелое алкогольное амбре, а передо мной возникло лицо Олега. Самоубийца что ли?

Я выдернула руку и уже готова была выместить на нём весь накопившийся гнев, но заметила Марго. Её большие, немного обеспокоенные глаза будто вернули меня в реальность. Вдох-выдох. Спокойствие, только спокойствие, как завещал великий Карлсон.

– Ты так быстро сбежала. Что случилось? – взволнованно поинтересовалась Маргарита.

– Да так, показалось, – хмыкнула я и посмотрела в сторону

выхода.

У дверей уже не было видно ни Максимилиана, ни его брюнетки. Чёрт с ними, в самом деле! Чего это я будто с цепи сорвалась? Ох, и доведут меня эти свидания, нужен перерыв!

– Потанцуем? – улыбнулся мне Олег, за что получил легкий удар в бок от Марго и её грозный предостерегающий взгляд.

Меня, конечно, такая перспектива не прельщала. Но я вдруг подумала, что это может стать жирной точкой вечера. Максимилиан должен быть взбешен, когда узнает (а он узнает, по глазам Марго вижу), что его «подвыпившая» девушка радостно отплясывала с другим...

Поэтому глупо улыбаюсь и иду с Олегом на танцпол, чувствуя, как спину прожигает недовольный взгляд Марго, а может, не только ее?

Виляю бедрами, грациозно двигаю руками, кружусь, но все время держу мерзкого дружка на расстоянии.

К моему огорчению, музыканты объявляют медленный танец. Первый за весь вечер!

Олег молниеносно притягивает меня к себе вплотную и, путаясь в ногах, пытается вести. Выглядит это, наверное, так же нелепо, как чувствуется. Собираюсь оттолкнуть его от себя и уйти за столик, как ощущаю нагло ползущую руку на своем бедре.

– Убери свою руку или я оторву её тебе вместе с кое-чем ещё! – кричу Олегу на ухо.

И он слушается! Даже отстраняется от меня, от чего сразу чувствую облегчение и выдыхаю.

Через мгновение понимаю, что Олег испугался вовсе не меня...

Меня хватают за руку, прокручивают вокруг своей оси – и вот я уже прижата к крепкому мужскому телу. Голова кружится от запаха дорогого пряного парфюма и... злости. Встречаюсь глазами с бездонными озерами Максимилиана – тону. Не могу отвести взгляд, не могу убрать руки с его накачанных плеч, не могу отстраниться, не могу отказаться от этого нарастающего тепла между нашими телами, не могу перестать ловить его дыхание на своих губах...

Или не хочу?..

Максимилиан

Пигалица малолетняя! Что она о себе возомнила? Я тоже хорош – повелся на рассказы Виолы о «скромной, умной девочке из приличной семьи». Видела бы она эту «девочку» на первом свидании. Боевой раскрас, байкерская куртка, рваные джинсы, как будто ими полы мыли не один год, и этот вызывающий топ. Одним словом, чертовка. Ещё и копыта надела соответствующие.

Но хороша – я бы не отказался от такой на пару ночей. Мда, похоже, история с Катериной ничему меня не научила, так и продолжаю западать на смазливые мордашки и соблазнительные фигурки.

Если бы я не хотел отвлечься и развеяться, то никогда не согласился бы на авантюру Виолы. Тоже мне, сваха. До сих пор не понимаю, как она меня убедила на это договорное свидание. Мачеха всегда имела на меня особое влияние. Она была намного младше отца, красивая, жизнерадостная, наивная. Нет, вы не подумайте, я не видел в ней женщину, скорее – сестренку, которой мне так не хватало. Да и она, как мне казалось, всегда безумно любила исключительно отца, даже когда он этого не заслуживал.

Женщины вообще странные существа. Бросаешь весь мир к их ногам, а они сбегают на выжженную солнцем пустую планету. Вот и Виола из многочисленных поклонников выбрала отчужденного, склонного к выпивке, азартным играм и свободным связям Анатолия. Нет, мой отец не всегда был таким: что-то надломилось в нем после смерти матери. В итоге я потерял сразу двух родителей. Со временем мы с папой отстранились и превратились в чужаков, соседствующих под одной крышей. Я не разделял его образа жизни, а он считал, что не имею права на голос. Так что самым близким человеком для меня стала Виола.

С Катериной совсем другое дело. Модель с ногами от ушей, кукольным личиком, подтянутым телом – она взяла меня своей внешностью. Это была затмевающая разум страсть. Я почти поверил, что влюблен и даже готовился сделать ей предложение, но Катерина выбрала планету богаче. Причем узнал я об этом совершенно случайно, в самом раз-

гаре «полета». Видимо, стерву вполне устраивало «двойное гражданство»...

С тех пор прошло уже полгода, но моя мужская гордость все ещё уязвлена. Отныне я зарекаюсь не иметь ничего общего с подобными пустышками. Рядом со мной должна быть такая себе серая мышка, чтоб заглядывала в глаза и ловила каждое слово. Нет, любить я её не собираюсь, а вот в качестве девушки сойдет, на первое время, пока не отойду от предательства Катерины. Пусть дома сидит, крючком вяжет, зато не улетит на другую планету.

В таком ключе я и думал, соглашаясь на затею Виолы. К тому же раньше она никогда не лезла в мою личную жизнь, а тут вдохновилась этой «девочкой» и не знала, на каком блюде мне ее преподнести. Вот я и сдался, со скукой ожидая предстоящую встречу.

А появилась Карина – ворвалась огненным вихрем, снесла все мои планы, вместе с ними и голову с плеч.

Я так до конца и не понял её. Беспросветно глупая, но с острым язычком, облаченная в кожу, но убежденная вегетарианка, вызывающая и вульгарная, но готова была испепелить меня взглядом, когда я не удержался и всего лишь дотронулся до ее обнаженной бархатной спинки...

Всю неделю не мог выбросить этого дьяволенка из головы и в итоге пригласил ее в клуб. В конце концов, почему бы не развлечься? Вот что делает с мужчиной долгое отсутствие женщины – начинаешь интересоваться всем, что движется.

О своем решении я пожалел почти сразу. Карина умудрилась превратить многообещающий вечер в один из кругов ада.

Стойко терпел её ужасное пение в машине: рядом с ним даже бездарные песни из динамиков казались тонкой классической музыкой. Терпел отвратительные тупли-ходули, из-за которых она еле ковыляла. Терпел противное «Мааакс», такое писклявое и немного с надрывом. Терпел ту зелень, которую мы все жевали, как кролики, чтоб не оскорбить чувства вегетарианки. Терпел недвусмысленные взгляды Олега в её сторону, хотя сам не понимал, почему они меня так злят...

Однако, когда Карина начала заливать в себя водку, подобно алкоголику со стажем, я готов был просто уехать домой – и пусть с ней Олег разбирается.

Меня остановил смутно знакомый силуэт в толпе. Какого-то черта Катерина вернулась из Милана, куда её увез денежный папик сразу после нашего расставания. Она тоже заметила меня и снисходительно махнула рукой в знак приветствия.

Буря чувств и эмоций поднялась откуда-то из глубины моего сознания и вмиг стерла долгие полгода. Вот стерва! Ненавижу, всё так же ненавижу!

Пытаясь игнорировать Катерину, демонстративно приблизился к визжащей что-то Карине и поцеловал ее руку.

Пусть знает, что я тут не страдаю.

Но стерву это только подзадорило. Через какое-то время я увидел, что Катерина направляется прямо к нашему столику. Разыграв маленькую сценку нежности, я пошел на перехват – нельзя, чтобы бывшая ближе познакомилась с моим непутевым чертенком.

– Привет, Максимилиан, как ты? – промурлыкала Катерина.

– До встречи с тобой все было прекрасно, – рявкнул я. – Чего тебе?

– Все ещё злишься? – она как бы невзначай поправила черные, как и её жалкая душонка, волосы. – Просто хотела поздороваться с дорогим мне человеком.

– Не дороже твоего папика, так что возвращайся к нему скорей. Надеюсь, мы больше не увидимся. Меня ждут друзья.

– И та рыжеволосая алкоголичка? Твоя новая любовь? Со всем отчаялся, видимо, за эти полгода, – рассмеялась она.

Вот стерва, весь вечер наблюдала за нами...

– Закрой свой грязный рот! Ему больше подходит другое применение, так что иди к папику и займись делом, – я толкнул Катерину плечом и пошел в сторону танцпола.

– Нет никакого папика, это была ошибка! – крикнула она вслед, но мне уже было все равно.

В толпе я заметил их...

Дьяволёнок откровенно танцевала, заставляя мое сердце биться чаще, а рядом с ней чуть ли не из штанов выпрыгивал

Олег.

Я ускорил шаг, чтобы забрать пьяную девчонку, увезти домой и сдать её родителям, а то потом обвинят меня непонятно в чём...

И тут чертов медляк. Пока я добрался до «парочки», Олег успел изрядно облапать Карину, да и она не сильно сопротивлялась. Очередная стерва.

Я кипел от злости. Думаю, это была заметно, потому что Олег при виде меня сразу убрал руки и отошел на безопасное расстояние. Я схватил Карину, но, вместо того, чтобы увести из клуба, прижал к себе.

Она вонзила тоненькие пальчики в мои плечи, даже не пытаясь оттолкнуть, – лишь испуганно смотрела мне в глаза и часто дышала. А ещё так сладко пахла вишней – этот аромат туманил разум.

Я приблизился к ее лицу и не мог оторвать взгляд от сочных губ, зачем-то скрытых под яркой помадой. Единственное, чего я хотел сейчас, – просто попробовать их на вкус...

Мелодия оборвалась...

Карина

Домой мы ехали в гнетущей тишине. По радио играла ненавязчивая музыка, дорога была ненагруженной, а Макс упорно молчал, поджав губы. Майбах ехал достаточно быстро, но аккуратно.

Я откинулась на спинку кресла и смотрела на мелькающие

за окном деревья и здания, мысленно желая поскорее оказаться дома и навсегда забыть об этом вечере...

Наш танец в клубе длился недолго. Как только закончилась композиция, музыканты объявили короткий перерыв и включили фоновую музыку.

Максимилиан резко отстранился, с трудом сдерживая полыхавший в его глазах гнев (может, что-то ещё?), схватил мою руку и потянул за собой. Он делал большие, быстрые шаги, поэтому я еле успевала ковылять вслед на каблуках.

Пару раз я оступилась и даже чуть не упала, но Макс вовремя подхватил меня, сокращая между нами дистанцию. Потом со словами: «Пить надо меньше!» – вновь потянул меня к выходу. Сказать что-то в ответ не хватало ни сил, ни смелости – и так довела беднягу до белого каления. Да и сама дрожу, как лист на ветру... штормовом. Ко всему прочему, по легенде, я – вдрызг пьяная и не очень верная девушка, так что ситуация не самая подходящая для того, чтобы ещё и устраивать скандал.

Подойдя к нашему столику, который все ещё пустовал, Макс сгреб в охапку вещи, включая косуху, и, не отпуская моей руки, вывел меня на улицу.

Стравинский с грохотом распахнул пассажирскую дверь майбаха и буквально запихнул меня внутрь, потом бросил все вещи на заднее сидение, сел за руль. С этого момента он походил скорее на живую статую или на робота-водителя.

Макс не проронил ни слова и даже не повернулся в мою

сторону. Просто сжимал руль и время от времени переключал передачи.

Молчала и я. К чему разговоры, что объяснять? А главное – зачем? Все правильно, я добилась своего – твердила сама себе, уставившись в боковое окно.

Даже когда мы подъехали к моему дому, Максимилиан не поменял позы. Он так и сидел, глядя перед собой, держа руки на руле и демонстрируя всем своим видом, что я должна немедленно уйти. Вот и прекрасно!

Я открыла дверь, поставила одну ногу на землю и уже собиралась уйти по-английски, как в последний момент какая-то неведомая сила заставила меня обернуться и зачем-то сказать:

– Не слишком доверяй друзьям детства. Некоторые из них вырастают скользкими типами.

– Что? – повернул голову Макс.

– Прощай, – я выпорхнула из автомобиля, но замешкалась у ворот – в таком виде мне домой нельзя. К счастью, майбах сразу тронулся – и быстро скрылся из виду.

Всё, дело сделано. На этот раз окончательно и бесповоротно.

Отгоняя непонятные грустные мысли, я тихо обошла стену и прокралась к тайнику. В кромешной тьме было нелегко найти, за что ухватиться – руки скользили по стеблям плюща. Усложняли задачу и высокие каблуки.

Запыхавшись, я все же долезла до верха забора, нащупала

пакет и дернула его на себя. С первого раза он не поддался, ничего не получилось и со второго, третьего... Тогда я решила забраться чуть выше, но нога запуталась в лиане – все мои попытки освободиться были тщетными.

В один прекрасный момент я просто соскользнула с вьющегося растения – и, вскрикнув и зажмурив глаза, полетела вниз. Приземление было на удивление мягким: чьи-то сильные руки подхватили меня, аккуратно поставили на асфальт. Проклятые каблуки подвернулись – я чуть не упала вновь, но меня и тут подстраховали. Решила взглянуть на своего спасителя – и обомлела...

Брови нахмурены, глаза темные, словно бездна, губы сжаты в такую тонкую линию, что их почти не видно, ноздри раздуваются, как у быка при виде красной тряпки – Максимилиану мой ночной променад явно не по душе. В руке он сжимал злополучную косуху, которую я по глупости оставила в майбахе. Так вот зачем вернулся – отдать мне куртку, а в итоге застал в неоднозначной ситуации.

Не знаю, как меня провернуло в полете, но сейчас не я, а Макс стоял у забора, что давало мне место для маневра. Пока я раздумывала, поговорить с ним или сбежать от греха подальше, в плюще наверху что-то зашелестело. Буквально через мгновение со шпилья соскочил злосчастный пакет и с глухим звуком шлепнулся Макс на голову. Я прикрыла рот рукой и на всякий случай сделала шаг назад.

Нехорошо как-то вышло, ох, нехорошо...

Максимилиан задумчиво провел взглядом по траектории полета «неопознанного объекта» и поднял мой пакет. Я потянулась, чтоб выхватить его, но Стравинский оказался проворнее: успел не только заглянуть внутрь, но и совершенно бестактно осмотреть всё содержимое.

Откровенный алый топ и рваные джинсы, элегантный пиджак и сдержанные лодочки – я перебрала в голове всё, что Макс мог увидеть в пакете, и тяжело вздохнула. Какое-то время в голове мужчины, похоже, шел сложный мыслительный процесс, а потом глаза блеснули опасным огоньком.

– Не знаю, какую игру ты затеяла и зачем, но не на того напала! Game over! – грубо засунув косуху в пакет, он швырнул его мне, резко развернулся и ушел прочь.

Выход третий

Две недели спустя. Максимилиан

– Отец дома? – спросил я Виолу за завтраком.

– Не кричи. Отдыхает, – грустно ответила мачеха, поправила свое и без того идеальное светло-медовое каре и отвела взгляд.

– Опять ревел из-за него? Во сколько он вернулся? Пьяный в стельку?

Позади послышались громкие шаги. В столовую буквально ввалился мой отец, молча окинул нас взглядом, подошел к столу и налил себе стакан воды. Потом ещё один.

– Особенно продуктивно потрудился этой ночью? – не удержался я от упрека и, несмотря на немую просьбу Виолы остановиться, добавил, – А не хочешь поработать на благо своего издательства? Подчиненные уже забыли, как ты выглядишь...

Анатолий смерил меня строгим уставшим взглядом. Его карие глаза наполнились кровью, то ли от бессонной ночи, то ли от злости, но скорее, все сразу. Черные, чуть тронутые сединой волосы были взъерошены, на лбу и в уголках губ залегли глубокие морщины, трехдневная щетина придавала всему образу ещё больше потертости и неухоженности.

Из-за регулярных гулянок папа выглядел намного старше своих 52-х лет. Особенно нелепо он смотрелся рядом с хруп-

кой 30-летней красавицей Виолой. Она появилась в нашей жизни шесть лет назад – через год после смерти матери – и каким-то чудом вытащила отца из депрессии. Виола была нашим ангелом-хранителем, но сейчас даже она ничего не могла сделать...

– Если что-то не нравится, выметайся отсюда! Вот это все заработал я! – отец сделал рукой круговое движение и ткнул себя пальцем в грудь. – А ты привык жить на готовеньком!

– Я не вылезая из издательства! И, как могу, решаю его проблемы, которых, между прочим, накопилась тьма! – ярость захлестнула меня. – А ты бухаешь и баб тискаешь по клубам!

Виола поспешно встала, обняла мужа за плечи, пытаюсь успокоить, и параллельно испепеляла меня взглядом. Я и сам знал, что, когда отец в таком состоянии, разговаривать с ним бесполезно, тем более подобным тоном. Но меня уже было не остановить.

– Сегодня наше издательство пригласили на открытие выставки. Может, сходишь ты, помятый и пропитый, а? Вот пресса порадуетя! – последние слова я проорал во весь голос.

– Как ты смеешь, щенок! Пошел вон! – плевал слюной Анатолий.

Мне было, что ему сказать, но, посмотрев на разочарованную Виолу, я просто взял свой кожаный пиджак и вышел из дома, со всей дури хлопнув дверью.

На мероприятие я прибыл за пару минут до его открытия. Опаздывать – не в моих правилах, но сегодня очень хотелось нарушить их к чертям собачьим...

Растяжка у входа гласила, что я имею честь находиться на персональной выставке картин «талантливое и подающего большие надежды юного художника» Николая Ключевого. Я мысленно выругался: Колю я знаю с пеленок, из-под его «кисти» более или менее сносно выходили разве что матерные слова и голые бабы.

Избалованный сын известного бизнесмена Валерия Ключевого в свои 22 года уже успел бросить три учебных заведения, спустить несколько папиных миллионов, полечиться от наркозависимости... В общем, послужной список там что надо. Теперь, оказывается, он художник! Что ж, посмотрим на его мазню...

Отказаться от такого «счастья» я не мог. Ключевой-старший был школьным другом моей матери, в свое время помог отцу открыть издательство. Хороший мужик, не чета своему отпрыску, – деньги его ничуть не испортили. Да и ко мне Валерий всегда хорошо относился. Сейчас поддержка миллионера Ключевого особенно важна.

Кроме того, мне не помешают новые знакомства. Уверен, мало кто упустит возможность выразить свое восхищение художественными потугами богатенького отпрыска – и заодно, как бы между прочим, обсудить пару инвест-проектов с

его отцом.

Выдающиеся деятели культуры и искусства тоже не смогут пройти мимо этого «прорыва в сфере современной живописи» – такие связи опять-таки на руку мне как директору издательства.

Так что, улыбаемся и машем. Хотя нет, сначала бахнем шампанского, а после – улыбаемся и машем!..

В лобби пятизвездочного отеля, принадлежащего Ключевому, а именно здесь и проводилась выставка, было многолюдно. Конечно же, не обошлось без прессы. Объективы камер и фотоаппаратов были направлены на худосочного брюнета с модно выбритой бородой, поставленной челкой и с шарфом на шее. Я даже не сразу признал в нем Колю. Он вещал что-то о новом дыхании авангардизма и тыкал пальцем в свои полотна.

Я проследил за направлением его руки и... ни капли не удивился. Что-то из разряда «палка-палка-огуречик, вот и вышел человечек». Зря только холсты марал и дорогие рамы поганил.

– Весьма... концептуально, не находите? – послышался за спиной тихий голос. Я повернулся и с улыбкой поприветствовал старого знакомого.

Художник, известный далеко за пределами нашей страны, владелец галереи современного искусства, он пришел сюда исключительно из интереса, а не преследуя какие-то меркантильные цели.

– Особенно «Закат на Бали». Смотришь – и с головой окунаешься в... атмосферу, – поддержал я.

Картина состояла из клякс разных форм и оттенков цвета детской неожиданности. Где здесь закат, где Бали и, главное, где живопись – сказать было сложно. Мы отсалютовали друг другу бокалами и дружно засмеялись в голос, обращая на себя внимание толпы.

– Максимилиан, дорогой, здравствуй! Сколько лет, сколько зим, – к нам с широкой улыбкой направлялся младший Ключевой. Мы быстро обменялись липким рукопожатием – сколько я помню Колю, у него всегда были мокрые ладони. – Представишь нас? – он устремил масляные глазки на моего друга–художника. Видимо, хотел услышать пару ласковых о своих «картинах».

Оставив их вдвоем, я поспешно скрылся в толпе. Иначе, боюсь, не удержусь от комментариев.

На протяжении всего вечера я вел разговоры «о высоком» с посетителями выставки, обменивался контактами, заводил новые знакомства и укреплял старые. Свою миссию на сегодня я выполнил на пять с жирным плюсом.

Решив, что заслужил право на отдых, я подошел к столику с шампанским, возле которого со скучающим видом стояла пышногрудая брюнетка.

– Искусство нужно принимать дозировано, иначе оно быстро утомляет, не так ли? – шепнул я ей на ухо. – Но вами можно любоваться вечно, потому что Вы прекрасны! Пред-

лагаю немного отдохнуть от высокого, – подмигнул и подал ей бокал.

– Ах, что? – во все тридцать два отбеленных зуба улыбнулась мадам. – Меня пригласил Николая, а сам даже не подошел за весь вечер. Меня зовут...

Имени ее уже не слышал.

Все мое внимание забрала мелькнувшая в толпе девушка с рыжей копной волос, аккуратно уложенных в высокую прическу. Облегающее черное платье со сдержанным декольте. Ножки прикрыты до середины щиколотки. На маленьких ступнях – аккуратные туфли-лодочки на небольшом каблучке. Девушка не одна – судя по всему, рядом с ней родители. Вместе они смотрят на полотна и переговариваются...

Нет! Этого не может быть! Мне показалось!..

Я делаю несколько шагов, игнорируя обиженное жужжание брюнетки, имени которой сегодня так и не узнаю. Иду дальше сквозь толпу и не могу остановиться. Лечу как мотылек на огонь...

Вот уже девушка улыбается Николаю, подает ему руку, игриво отстраняется, когда он берет ее за талию... И... мы встречаемся взглядами...

Это она!

Мы все ещё в разных частях зала, далеко друг от друга, но я уже точно знаю: это она!

Не остается никаких сомнений после того, как вижу ее реакцию. Рыжая смотрит на меня глазами кота из «Шрэка»,

пропуская мимо ушей все, что ей усиленно втирает Коля.

На какое-то мгновение время вокруг останавливается. В груди закипает гнев вперемешку с чем-то ещё, необъяснимым.

Так и стоим, уставившись друг на друга. Глаза в глаза. Как будто вокруг больше никого нет...

Дьяволёнок, поиграем?..

Карина

– Ах, вернисаж, ах, вернисаж! Какой позор, какой пассаж! – напевала я себе под нос, рассматривая так называемые «картины» Николая Ключевого.

Кто он такой и что он рисует, я до сегодняшнего дня знать не знала. Но с легкой руки моей неугомонной мамы за пару часов до мероприятия чуть ли не выучила всю его биографию.

– Что ты там бормочешь? – слегка ущипнула меня Амелия, при этом оглядываясь по сторонам.

– Говорю, пейзаж красивый. Посмотри, – подмигнула я стоящему рядом с нами папе.

Он скривился и чуть улыбнулся уголками рта.

Знакомьтесь, Константин Огнев – президент крупной строительной фирмы и по совместительству мой отец. Кареглазый, рыжеволосый (это у нас семейное), молод душой, но при этом серьезен и строг. Честен в любой ситуации.

– «Виски, деньги, пять утра», – папа со смешком прочитал

название картины, – Уверена, что это пейзаж?

– Я уже ни в чем не уверена, – хихикнула я, за что получила толчок в бок от мамы.

– Ладно, девочки мои. Пойду поздороваюсь с Валерием, вы не скучайте, – сказал папа и подмигнул мне укрادкой.

Я понимала: мы здесь только из-за того, что отец этого чудо-художника – один из инвесторов нашей строительной фирмы. Подозреваю, что большинство гостей также пришли на эту выставку вовсе не из любви к искусству. Каждый из них преследует какие-то свои цели. К моему глубочайшему сожалению, Амелия не исключение. Она навязалась пойти на этот сомнительный светский раут лишь для того, чтобы предложить мне очередного жениха (или меня ему?).

С момента позорного расставания с Максом прошло около двух недель. Амелия все это время терпела мое упорное молчание и, видимо, сделала свои выводы. На удивление, ни жалости, ни упреков в мою сторону не последовало. Как и новых свиданий.

Но стоило мне расслабиться, как одним не предвещающим беды утром прозвучало: «Собирайся, мы едем на открытие выставки Николая Ключевого. Очень перспективный молодой человек... Предупреждаю: если надумаешь устроить скандал или выкинуть что-нибудь в твоём духе – мы немедленно отправим тебя в Англию! Отец будет только за!».

И вот я здесь...

– Карина, мы пойдём знакомиться с Николаем, – улыбнулась мне Амелия, вырывая из неприятных воспоминаний, взяла за руку и потянула за собой.

– Мы? – усмехнулась я. – Замуж тоже вдвоем пойдём? Боюсь, папа не одобрит.

– Не говори ерунды, – шикнула мать, – Поздоровуюсь и отойду. Но учти. Буду неподалеку, чтобы ты ничего не сотворила.

Николай оказался весьма слащавым... мальчиком. Мужчиной его назвать сложно. Щупленький, манерный, с идеальной, но реденькой бородкой, напomaженной челочкой и дурацким шарфом вокруг тонкой шеи.

Да уж, чем дальше в лес, тем мельче женихи. Хотя Макс был неплох... Так, отставить, чего это я! Вспомнила на свою голову. Еле отделалась тогда!.. С Николаем этим придется действовать мягче – сын инвестора как-никак. Я не имею права подставлять отца.

Мило улыбнулась и протянула художнику-выскочке руку для приветствия. Захотелось сразу же одернуть ее и вымыть с мылом. Дело не только в потной ладони и слюнявых губах (хотя кого я обманываю, это было фиаско), но в том, как он смотрел при этом на меня и как мял кисть... брррр. Не знаю, реальна ли любовь с первого взгляда, но отвращение с первого касания я прочувствовала в полной мере.

Мама, как и обещала, быстренько удалилась, а мне пришлось вести светскую беседу с Николаем. Он говорил много

и нудно, хвалил себя, водил меня от одного «пятна Роршаха» к другому, гордо называя их своими картинами...

– Карина, я хочу вас... нарисовать! – заявил вдруг он и по-хозяйски положил руку мне на талию.

Я знала, что Амелия поглядывает на нас, поэтому отстранилась аккуратно, как бы невзначай, борясь с желанием надеть Николаю на голову одну из его картин.

И вдруг... Ощущаю, будто кто-то прожигает меня взглядом. Ищу глазами маму – сейчас она мило беседует с какой-то семейной парой и, кажется, не обращает на меня внимание.

Но странное чувство не проходит, наоборот, нарастает. Что за мистика!

– Могли бы встретиться... Поговорить... об искусстве... – доносятся до меня обрывки монолога Николая.

Я все вглядываюсь в толпу. Ищу – и сама не знаю, что или кого...

И вдруг!

Сердце пропускает удар и ухает вниз. Моргаю, пытаюсь прогнать наваждение. Но оно не только не исчезает, а ещё и приближается...

Взглядом хищника, загнавшего свою жертву, на меня смотрит Максимилиан...

– Творческие люди должны держаться вместе, верно? – касается моей руки Николай.

– Угу, – мычу я, все ещё находясь в оцепенении.

Стравинский усмехается и салютует мне бокалом шампанского.

– Эй, ты чего? – Николай становится прямо передо мной, на какое-то мгновение переводя внимание на себя.

Выглядываю через его плечо и вновь смотрю в толпу, но Максимилиана там уже не нахожу.

Чувствую, как мой телефон коротко вибрирует. Дрожащими руками достаю его из сумочки, читаю смс: «Через пять минут жду тебя на втором этаже. Не явишься – подойду сам. Выбирай».

Сколько же ступеней на этой лестнице? Каждый шаг отдается звонким стуком каблуков, но кажется, что удары моего сердца намного громче.

Уйти от Николая оказалось не так сложно. Стоило прервать его очередную пламенную речь заявлением, что мне срочно нужно в дамскую комнату, как его высокое искусство само затерялось в толпе. Улизнуть от мамы тоже получилось на удивление быстро – она слишком увлеклась светскими беседами с другими гостями. Однако времени не так много: Амелия может хватиться меня в любой момент. Но сейчас меня волнует вовсе не это...

Передо мной широкий коридор. Пол устлан светлым паркетом, в соприкосновении с которым цокот моих каблуков только усиливается, на потолке – громоздкие хрустальные люстры, направо и налево – двери цвета красного дерева, ко-

торые ведут в номера.

Здесь тихо и пусто. Неужели все постояльцы ушли смотреть на картины?..

Так где он?..

Дойдя до середины коридора, резко разворачиваюсь на каблуках и решаю вернуться на выставку. И будь что будет! Глупо вообще было идти на поводу у этого странного типа!..

Внезапно меня хватают сзади и грубо затаскивает в один из номеров, который почему-то оказался не заперт. Успеваю лишь вскрикнуть, как рот накрывает тяжелая мужская рука.

Брыкаюсь, разворачиваюсь и оказываюсь лицом к лицу с Максимилианом, обездвиженная в его крепких объятиях и прижатая к стене. Точно извращенец!

– С ума сошел? Отпусти сейчас же! – процедила сквозь зубы.

– Странный способ извиниться! Попробуй ещё раз! – тихо, но грубо произнес Макс.

– Отпусти, иначе я закричу! – не уступала я, однако от этого его хватка только усилилась.

– Ага, только воздуха побольше набери, а то стены здесь толстые, – криво усмехнулся мужчина.

Я ещё не видела его таким злым. Неужели так задела его самолюбие? Зря вообще пришла сюда, мало ли что у него в голове!

Словно прочитав мои мысли, Макс нахмурился, рывком отодвинул меня от стены, держа за плечи, затащил в гости-

ную и бросил в мягкое кресло. Сам взял стул и сел напротив так, что мои колени оказались зажаты между его бедер. Руками он обхватил кожаные подлокотники. Я затаила дыхание и вжалась в кресло, не сводя глаз с разъяренного мужчины.

– Я жду объяснений, – чеканя каждое слово, проревел он. – Что за чертов спектакль ты тогда устроила? И зачем?

Так, спокойно, вдох-выдох. Как там учат разговаривать с психами? Тихо, сдержанно, но твердо. Быть непоколебимой, как скала. Не позволить ему себя запугать... Вдох-выдох... Я – скала!

– Н-ну! – прикрикнул Макс.

К черту скалу. Дура, надо же было такую кашу заварить!

– Я все объясню, – мирно подняла руки, будто хочу сдать-ся. – Только можешь отодвинуться? Ты меня пугаешь.

Максимилиан помедлил, но свой стул с места не сдвинул. Он лишь слегка откинулся на спинку и скрестил руки на груди, выжидаяще уставившись на меня. Ладно, хоть так...

– Там, в ресторане, я не соврала. Мама действительно помешана на моем удачном замужестве...

– Станный способ привлечь парня, – хмыкнул мужчина, наверное, вспомнил мое поведение и внешний вид на свиданиях.

– Не перебивай!.. Мне самой это не нужно. В ближайшее время я не собираюсь замуж ни по расчету, ни по любви...

– Но все же бегаешь этим свиданиям?

– Почему бы и нет, это весело. Да и вдруг кто приглянется

и заставит изменить свои взгляды.

Тут я уже врала, потому что не хотелось открывать ему душу, жаловаться на непонимание родителей, рассказывать о грозящей мне ссылке в Англию. Скорее всего, он просто посмеется надо мной. Подумаешь, Англией напугали. Звучит действительно смешно.

– А я, значит, не приглянулся? – вдруг спросил Максимилиан.

Почему-то это подействовало на меня, как удар под дых. Я нервно хихикнула.

– Прости, – пожала плечами. – Извини за испорченные свидания. Раз уж мы все решили, можно я пойду?

– Ключевого отпугивать? Или наоборот? Может, он тебе понравился, или миллионы его отца? – холодно произнес мужчина.

– Это уже не твое дело! – я повысила голос и попыталась встать.

Максимилиан толкнул меня обратно в кресло и навис надо мной, уперевшись кулаками в спинку по обе стороны от моего лица. Было страшно и одновременно... волнительно. Его лицо оказалось настолько близко, что я могла рассмотреть легкую щетину на щеках, мимические складки на лбу, зеленые крапинки в пылающих огнем глазах и...его губы. Я шумно выдохнула.

Да что происходит, в конце концов!

Макс, будто опомнившись, резко отстранился, встал,

опрокинув стул, и зашагал по гостиной. Я молча наблюдала за ним до тех пор, пока он не остановился и, засунув руки в карманы, заговорил:

– В общем так, я сейчас вплотную занят делами издательства. Постоянные встречи, мероприятия, деловые ужины... Мне нужна невеста. Для статуса. Знаешь ли, семейный мужчина вызывает больше доверия... Так что некоторое время побудешь моей невестой на выход, так сказать. Твоя задача – ходить со мной на разные мероприятия и играть влюбленность.

Я чуть не задохнулась от возмущения! Хам, за кого он меня принимает! Я вскочила и, хватая ртом воздух, выпалила:

– Не пошел бы ты... обратно на выставку! Я тебе не эскортница! – и пихнула Макса ладонями в грудь, но тут же мои запястья оказались в его крепкой хватке.

– Ты не поняла. Это был не вопрос, а констатация факта. Какой эскорт, тебе до него расти и расти. Скорее актриса... погорелого театра. Я всего лишь предлагаю перенаправить твой пыл в созидательное русло, – подмигнул нахал.

Я высвободила руки, со злостью оттолкнула мужчину и направилась к выходу.

– Тогда мне придется рассказать твоим родителям о наших «замечательных» свиданиях, – крикнул мне вслед Максимилиан.

– Вперед! Тебе все равно никто не поверит!

Конечно, я блефовала. Если родители обо всем узнают,

это станет последней каплей и моим билетом в Англию. Прощай, мечта – привет, королева...

Максимилиан

Дерзкая, строптивая, эта чертовка раздражала меня и заводила одновременно. Подошла бы, объяснила все, извинилась – и расстались с миром. Так нет же! Сначала ищи ее по всему этажу, потом лови и держи, чтоб не сбежала, хотя сама же пришла. Могла бы вообще проигнорировать смс, и ничего бы я не сделал. Не устраивать же скандал на мероприятии Ключевого – я себе не враг!..

Но она пришла, в одно мгновение привела меня в бешенство. И тут «Макса» понесло. И занесло...

Дернул же меня черт придумать эту сделку с невестой на выход! Захотелось проучить дьяволенка, наказать, поставить на место и... не отдать Николаю. Присмотрела себе более успешного жениха, а я, видишь ли, не приглянулся. Ещё и посмеялась надо мной!..

Вообще, надо разобраться во всей этой истории со сватовством. Не заодно ли Карина со своей меркантильной маман? Дьяволёнок так искусно врала и играла, что с моей стороны доверять ей как минимум глупо, тем более, после Катерины. Как максимум – опасно.

Да и я собственными глазами видел, как игриво Карина общалась с Николаем – откровенно соблазняла. Что ж, придется разрушить ее планы...

Я догнал дьяволенка уже в коридоре, схватил за руку и повел за собой вниз по лестнице.

– Куда ты меня тащишь,пусти! – брыкалась девушка.

– Идем проверим, поверят мне или нет... Кстати, Николай – мой друг детства, – приврал я. – Заодно и он послушает, какая ты на самом деле, – шах и мат тебе, дьяволёнок.

Похоже, мои слова о сыне миллионера произвели должный эффект. Карина остановилась, устремила на меня свои янтарные глаза и чуть слышно пробормотала:

– Я согласна.

– Что? Не слышу! – не удержался от насмешки.

– Я согласна побыть твоей невестой, – повторила она чуть громче. – Но у меня есть условия...

– Не думаешь, что ты не в том положении, чтобы ставить условия?

Проигнорировав мой вопрос, дьяволёнок продолжила тем же спокойным тоном:

– Во-первых, мы должны четко оговорить срок...

– Полгода, – выпалил я и осекся.

Именно столько времени прошло после разрыва с Катериной. Почему я назвал этот отрезок времени?

– Так долго... – монотонная фраза чертенка резанула по сердцу, неужели я ей так противен? – Что ж, допустим, – девушка вела себя как на деловых переговорах. – Во-вторых, мои родители все это время должны верить, что у нас с тобой все серьезно. Возможно, они захотят познакомиться или

хотя бы поздороваться с тобой.

– Я подумаю об этом условии. Только учти, что касается моих родителей, то от них держись подальше! Уж точно не собираюсь знакомить их с... тобой, – последнее слово я произнес пренебрежительно.

Я не допущу в свою семью эту лживую охотницу! Просто поиграю и выброшу...

Карина поджала губы и отвернулась.

– И ещё. Не позволяй себе лишнего! Никаких поцелуев, прикосновений и всего прочего, ясно? – строго рявкнула она.

– Только если ты сама не попросишь, – подмигнул я и заметил, как на ее щеках выступил легкий румянец. – Ты куда? – крикнул я через минуту, когда девушка застучала каблучками вниз по лестнице.

– Мы все решили. Я возвращаюсь на выставку, – дьяволёнок взглянула на меня исподлобья, держась рукой за поручень.

– Раз уж ты теперь моя «невеста», тогда спустимся вместе. Заодно и с родителями познакомимся, так уж и быть, – мне вдруг остро захотелось заявить свои права на эту девушку, пусть даже и фиктивные.

В глазах Карины мелькнул страх, или мне показалось.

– Не сегодня. Будет странно, если мы вдруг появимся вместе под конец мероприятия и объявим себя женихом и невестой, не находишь? – отрезала она и уверенно пошла вниз.

Что ж, беги к своему Николаю, а я прослежу, чтобы он не угодил в твои сети. Хватит того, что у Валерия Ключевого сын – такой раздолбай, так ещё ему и невестку-лицемерку! Ну, уж нет...

Выход четвертый

Карина

– Ты уверена, что между Николаем и Максимилианом хочешь выбрать последнего? – лицо Амелии было мрачнее грозовой тучи.

– Да, мое решение окончательное. Ты же сама отправляла меня на свидание к Стравинскому! Твой план сработал!

– Да... Но Николай...

– Вот и определились, – я чмокнула маму в щеку и быстро вышла из дома, чтоб не продолжать тяжелый разговор.

Голова просто раскалывалась. Мало того, что выходные выдались на редкость нервными. В субботу эта выставка, в воскресенье объяснение с мамой. Так ещё ночами пришлось вносить правки в эскиз интерьера – тот самый мой первый заказ. В целом проект клиенту понравился, однако он просил доработать пару моментов. Ничего сложного, но как выкроить время, когда ты сама себе не принадлежишь, а твоей жизнью играют, как в шахматы. Сначала Амелия, а теперь ещё и Макс...

Благодарю провидение, что тогда на выставке Стравинский все-таки послушался и не спустился вместе со мной к гостям: кто знает, как отреагировала бы мама. Более того, он вообще будто испарился после нашего разговора на лестнице. Я даже подумывала, не плод ли это моей больной фанта-

зии...

Когда я вернулась, Амелия была сама не своя и буквально испепеляла меня взглядом. За время моего отсутствия Николай не скучал, что, в принципе, вполне ожидаемо. Он любезно общался с пышной брюнеткой, которая чуть ли не заглядывала ему в рот.

– Взгляни, как надо себя вести с мужчиной, – процедила Амелия сквозь натянутую улыбку. – Где ты была?

Отвечать мне не нужно было, ведь к нам как раз направлялся папа. Он хоть и не вникал в наши дела, но мама при нем предпочитала молчать. Иногда мне даже интересно, как бы он отреагировал на её лекции на тему: «Успешные женихи и где они обитают»?

Домой мы возвращались в полной тишине. Отец после разговора с Ключевым думал о чем-то своем, мама хранила молчание. Я, наконец, смогла немного перевести дух...

– Амелия, Максимилиан предложил мне встречаться. Я согласилась, – ошарашила я мать, едва мы остались наедине.

Соглашаясь на сделку Макса, я успокаивала себя тем, что такой расклад мне, в принципе, только на руку. У меня появится лже-жених – и Амелия, наконец, оставит меня в покое. Но не тут-то было...

– А как же Николай?

– Его я даже не заинтересовала...

– Потому что ты совсем не старалась! – всплеснула руками Амелия.

Потом мы многократно возвращались к этому разговору, но каждый раз заходили в тупик.

То же самое случилось и этим утром. Поэтому единственным моим спасением, как обычно, стал побег в универ.

Заполненная аудитория встретила меня шумом и суетой. Здесь я могла отдохнуть сердцем и душой, отвлечься от всего того скетч-шоу, в которое превратилась моя жизнь.

– Ты готова? – радостно спросила меня Мари во время одной из перемен.

– К чему? – искренне недоумевала я.

– Неужели забыла? – подруга демонстративно скрестила руки на груди и надула губы. – Мы же договаривались сегодня после пар поехать на шопинг! И присмотреть наряды для Хэллоуина!

– Оф, – вздохнула я тяжело. – Конечно, забыла. Ты же знаешь, что я не понимаю этот праздник. Какая-то вакханалия сатанизма, навязанная нам западом...

– Да-да-да, а во всем виновата Америка, – закатила глаза Марина. – Это просто повод хорошо повеселиться! В этом году мы всей группой идем в клуб. Там какая-то особенно крутая программа, так что выбора, как ты понимаешь, у тебя нет. Не будь занудой!

– О чем речь? – подсел к нам Пьер.

– О Хэллоуине. Мы с Мариной идем сегодня по магазинам подбирать костюмы. Хочешь с нами? – глазом не моргнув, протараторила подруга. – Кстати, а кем тебе хотелось бы

быть на Хэллоуин?

– Адекватным человеком, – пробубнил Пьер.

Я хихикнула и дружески его обняла:

– Вот кто меня понимает! – но, видя расстроенные глаза Марины, добавила, – Ладно, пойдем мы на твой шоппинг. Да, Пьер? Но чисто за компанию. На Хэллоуин лично я не собираюсь, даже не уговаривай. В этом году я пас – хватит с меня переодеваний.

Пьер вопросительно приподнял бровь, Мари хмыкнула, а я сделала вид, что готовлюсь к следующей паре.

Октябрь в этом году выдался на редкость теплым. Легкий ветерок развевал волосы, забирался под расстегнутую куртку и дарил ощущение не холода, а свободы. Солнечные лучи уверенно пробивались сквозь облака и нежно касались кожи. Под ногами шелестела золотисто-багряная листва. В такую погоду хотелось просто гулять по бульвару и не думать ни о чем.

– Вот, сюда зайдем! – вмиг опустила меня с небес на землю Мари.

Подруга взяла меня за локоть и затащила в один из бутиков. За нами следом смиренно поплелся Пьер. Я вообще удивлена, что он все-таки согласился на эту девчачью авантюру.

Мари радостно перебирала вешалки с разнообразными костюмами, то и дело прикладывая их к себе. Мы с Пьером со скучающим видом устроились на диванчике.

– Нет, так дело не пойдет, – топнула ногой подруга. – Вы так уныло сидите, что только портите мне настроение! А ну-ка! Оба идите сюда, сейчас же!

– Слушаюсь и повинуюсь, – засмеялась я, вставая.

– Померь вот это и это! А тебе, Пьер, сейчас что-нибудь подберу, – не унималась Марина.

Парень хотел воспротивиться, но силы были неравные. Подруга буквально затолкала меня в примерочную, а сама повела Пьера в мужской отдел.

Я осмотрела наряды, которые наспех вложила мне в руки Мари. Так, развратная ведьмочка, кровавая медсестра... Банально до жути... Более или менее адекватным мне показалось длинное облегающее платье в черно-красных тонах, к которому прилагались аккуратные красные рожки. А-ля дьяволица. Избито, зато удобно и не слишком откровенно. Его и решила примерить, чтобы подруга, наконец, отстала от меня и занялась своим образом на Хэллоуин.

Думаю, подобные мысли крутились и в голове Пьера. Когда я вышла из примерочной, он неуверенно переминался с ноги на ногу у зеркала, а вокруг задумчиво ходила подруга в образе Мертвой Невесты (ох, уж этот Тим Бертон). Пьер был облачен в черные брюки, алый жилет, плащ и остроухую шапочку, правда, последнюю Марина при мне заменила на рога, которые вполне естественно выглядывали из кудрей. Такой себе Мефистофель на современный лад. Тьху, не праздник, а бал Воланда, брррр...

– Эй, парень, кажется, нас выпустили из одной палаты дурдома, – я положила руку на плечо другу и подмигнула нашему отражению в зеркале.

Потом мы хором рассмеялись, даже Марина не удержалась.

Успокоившись, Пьер некоторое время изучал наши образы, после чего выдал:

– Карина, а может, все-таки сходим на Хэллоуин? Вон, и костюмы парные подобрали, – и как-то иначе посмотрел на меня, дожидаясь ответа.

– И ты, Пьер! – отшутилась я.

– Вот и решили, – всплеснула руками Мари.

Парировать дальше я не смогла, так как услышала настойчивую вибрацию своего телефона. Угрозило же меня беспечно оставить его вместе с сумкой на столике у диванчика. Пока я подошла и взяла в руки мобильный, звук уже прекратился. На дисплее мигало уведомление о семи пропущенных от... Максимилиана. Перебрав в мыслях все известные мне ругательства, я решила просто убрать телефон глубже в сумку, как будто это поможет мне спрятаться от проблемы.

В этот момент пришло сообщение: «Сегодня ровно в шесть вечера будь готова. Дресс-код официальный, без твоих штучек. Проигнорируешь – сама знаешь, что будет».

Дрожа от ярости, я набрала: «Я тебе не девочка по вызову! О выходах в свет предупреждай заранее! У меня уже есть планы на этот вечер!»

«Значит, отмени. В 18.00 я возле твоего дома... Или внутри. Тебе решать» – холодный ответ.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.